

УДК 1.141.32+572

Неопределенность как экзистенциал человеческого бытия: философско-антропологический аспект проблемы

Давыденко Элина Николаевна

Кандидат философских наук,
доцент кафедры философии
Донецкий национальный университет экономики
и торговли им. Михаила Туган-Барановского,
283050, Российская Федерация, Донецк, ул. Щорса, 31;
e-mail: davydenko-elina@mail.ru

Аннотация

В статье в контексте философско-антропологических исследований анализируются и систематизируются основные представления о неопределенности как базовой характеристики существования человека, его субъективного и объективного мира. Проблема неопределенности и индивидуальных стратегий отношения к ней видится центральной и фундаментальной для понимания специфики экзистенциальной картины мира. В рамках междисциплинарного подхода рассматривается философский и психологический контексты понятия неопределенности как неотъемлемое условие и характеристика бытия. Показано, что позитивное, негативное или индифферентное воздействие неопределенности детерминирует выбор индивидуальных стратегий жизнедеятельности в обществе и систему ценностей, влияющих на самоопределение. Обосновано, что осознание, признание и толерантность к неопределенности являются одним из условий выхода из состояния неопределенности, а также признаком психологической зрелости и здоровья. Раскрывается содержание и структура неопределенных ситуаций в контексте экзистенциальной философии и экзистенциальной психологии. С помощью объективного и субъективного подхода выделяются параметры объективной и субъективной неопределенности, дается обзор возможным поведенческим реакциям в условиях неопределенности.

Для цитирования в научных исследованиях

Давыденко Э.Н. Неопределенность как экзистенциал человеческого бытия: философско-антропологический аспект проблемы // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2024. Том 13. № 6А. С. 81-97.

Ключевые слова

Неопределенность, принцип неопределенности, SPOD-мир, VUCA-мир, детерминизм, вызов сложности, экзистенциальное мировоззрение, экзистенциальная парадигма, экзистенциальная дилемма, субъективный мир, смысл, толерантность к неопределенности, выбор.

Введение

Актуальность темы исследования определяется тем, что: во-первых, понятие «неопределенность» представляет собой многогранное и междисциплинарное понятие, используемое не только в философских дискурсах, но и в исследованиях в области как естественных, так и гуманитарных, общественных наук, рассматривающих это понятие в различных ситуациях и исторических контекстах. Во-вторых, в гуманитарных науках на протяжении XX-XXI вв. произошел сдвиг от понимания мира стабильного, устойчивого, предсказуемого, управляемого и детерминированного к пониманию его как в большей своей части недетерминированного, неоднозначного, непредсказуемого, неопределенного. Это проявляется, по меньшей мере, в трёх ключевых аспектах: изменении представления о сущности человека (от Homo Sapiens до Homo Infinitus), изменении образа и значения науки и изменении статуса ценностей. В-третьих, актуальность неопределённости в бытии человека становится ещё более выраженной, если сделать акцент на её экзистенциальную компоненту. Бытие человека, как и само его положение, во многом не ясно, не решено, неопределенно, и не завершено. Определенный тип личности (например, фрустрирующий социопат) погружен в ситуацию неопределённости и не готов ориентироваться на долговременные цели, в связи с чем актуализируется необходимость понимания поведения человека, особенностей принимаемых им решений в условиях неопределенности. В-четвертых, в начале XXI в. экзистенциальная философия и экзистенциальная психология, сохраняя свою неклассическую специфику, утрачивают свой непризнанный статус и начинают рассматриваться как инструмент для расширения как общепсихологического, так и философского знания. В-пятых, важной задачей психологии и философии является поиск путей и способов преодоления неопределённости и разрешения конфликта между внутренним и внешним миром человека.

Основная часть

В условиях кризиса гуманизма, выражения глубоких социальных и политических потрясений, в современную эпоху актуализируется экзистенциальная интенция, выражающая переживание человеком своего бытия в мире, существования одинокого человека, заброшенного потоком времени в бесчеловечный социальный мир. Сутью экзистенциального мировоззрения является «отношение к миру, как тотальной неопределённости», где «единственным источником внесения определенности являетесь вы сами, при условии, что вы осознаете и принимаете ограниченность своего понимания и стремитесь ее преодолеть, вступая в диалог с другими людьми, и с миром, чтобы верифицировать это понимание. Обратные связи, получаемые в этом диалоге, служат главным ресурсом, как приспособления, так и трансценденции личностного развития» [Леонтьев, 2018; Леонтьев, 2015, 304]. Экзистенциалисты отстаивают положение об открытости человека, о том, что человек есть проект собственного контролируемого становления. Один из основных мотивов в философии экзистенциализма – это мотив трагического существования человека в современном мире. Но, несмотря на трагичность существования человека в мире он должен решать проблему выбора собственного жизненного пути даже в самых трагических и, казалось бы, фатальных, пронизанных неопределённостью обстоятельствах.

Главное отличие экзистенциальной парадигмы от традиционной в том, что последняя изучает детерминированного человека в пространстве необходимости, законов и причинности,

а экзистенциальная парадигма изучает самодетерминированного человека, находящегося в пространстве неопределённости и возможностей.

В методологии социально-гуманитарных наук, исследующей неопределённость, подобной традицией стало упоминание о переходе от «SPOD-мира, устойчивого, предсказуемого, простого и определенного мира, к миру VUCA (Volatility – изменчивость, Uncertainty – непредсказуемость, Complexity – сложность, Ambiguity – неопределенность)» [Ameln, 2021, 567].

Такие ключевые вызовы современности как вызовы неопределённости, сложности и разнообразия свидетельствуют о том, что странный мир, мир взрыва непредсказуемости уже наступил. И среди конкурирующих символов XXI в. – мозг, искусственный интеллект, сознание – метафора Д. Данина «неизбежность *странного* мира» наиболее емко передает направление происходящих в мире перемен. Стремительно возросло количество футурологических проектов, пытающихся с помощью различных прогнозов (пессимистических или оптимистических) примирить человечество с вызывающими тревоги «странностями» современности. Ко всем этим проектам вполне применима спасительная ирония, передаваемая высказыванием «предсказывать трудно, особенно предсказывать будущее» [Диксит, 2017, 95].

Вызовы неопределённости, сложности – чаще всего понимаются как деструктивные вызовы хаоса, беспорядка, “шока будущего” (Э. Тоффлер), препятствующие адаптации человека и человечества в условиях техногенных, экологических, социальных и психологических трансформаций. «В результате спровоцированный потоками деятельности и сознания рост темпов эволюции нередко оборачивается, как показывает XXI в., усилением тенденций регресса, архаики, варварства, “бегством от свободы” (Э. Фромм), страхами перед неопределённостью и непредсказуемостью настоящего и будущего» [Асмолов, 2018, 78].

Если затрагивать вопрос об источнике феномена «неопределенность», то сошлемся на мнение исследователя В. С. Диева, заключившего, что «вопрос о существовании объективной неопределённости и случайности вышел из философской проблематики и перешел “на землю” естествознания, где на него был дан положительный ответ» (Диев, 2011, 83). Однако проблема неопределенности не является решенной в полной мере. В дальнейшем принцип неопределенности был экстраполирован в гуманитарную область, в которой точно предопределить возможный результат достаточно сложно.

Проблема исследования переживания ситуации неопределённости составляет предмет работ авторов самых разных направлений философии и психологии. Так, исследователи по психологии А.Г. Асмолов [Асмолов, 2018] и Д.А. Леонтьев [Леонтьев, 2015; Леонтьев, 2018, 293-307] ссылаются в своих исследованиях на работы философов И. Пригожина, М. Кастельса, Н. Бора, З. Баумана и других сторонников понимания неопределенной релятивистской реальности.

В философском контексте неопределенность означает:

- в общем виде категорию, отражающую отсутствие любой (материальной или идеальной) упорядоченности, проявление беспредельности, бесконечности, бесформенности (греческие натурфилософы);
- нерасчлененность, необходимость бытия (Г.В.Ф. Гегель);
- сокрытое и потаенное у экзистенциалистов Ж.-П.Сартра и М. Хайдегера, К. Ясперса;
- первопричину появления рисков [Бек, 2000; Диев, 2011];
- одну из основных характеристик точек бифуркаций в процессах самоорганизации, к которым относятся и многие процессы, происходящие в мире человека (синергетика и

теории диссипативных систем Г. Хакена, И. Пригожина и И. Стенгерса). Понятие «неопределенность» используется в качестве синонима понятию «хаос», приобретая, таким образом, онтологическую окраску [Пригожин, 2000; Prigogine, 1997];

- осознание недостатка или переизбытка информации о текущих событиях или о будущих возможностях.

В отечественной науке понятие неопределенности коррелирует с дефицитом информации о смысловых, пространственных и временных характеристиках относительно объективных условий или событий, а деятельность человека в ситуации неопределенности преследует цель устранить этот недостаток. В ситуациях, когда информация неопределенна, человек начинает больше полагаться на личные диспозиции.

На проявление неопределённости в социальных явлениях влияет:

- низкая степень прогнозирования, предвидения динамики ситуации с полной определенностью;
- высокая степень непредсказуемости и сложности ситуации, обусловленная большим количеством переменных;
- возможность возникновения абсолютно новой ситуации, ранее никогда не имевшей место. Без неопределённости, выражающейся в конструктивной возможности создания нового, бытие человека потеряло бы свое созидательное начало;
- возможные альтернативы, вариативность развития событий;
- наличие случайных факторов, при которых результаты действий не являются детерминированными, а степень возможного влияния этих факторов на результаты неизвестна;
- непредсказуемый исход, при реализации общепринятых образов действий;
- полисемичность толкования контекстной информации;
- относительность и сложность измерения и анализа;
- незаданность любых форм и оснований для принятия решений и выбора действий;
- риск не успешности; неопределенность сопряжена с риском планирования, принятия решений, осуществления действий;
- наличие различных возможностей при отсутствии условий выбора для их реализации или наоборот существование большого выбора при недостатке знаний для этого выбора.

Неопределённость является малоэффективной и упрощенной компонентой бытия человека как антропологического, социального и культурного феномена, характеризующей его сущность и существование в Универсуме. «Неопределенность – это факт, с которым все формы жизни должны быть готовы бороться...», – утверждает Канеман [Канеман, Принятие решения в неопределенности, 582]. Однако, выражения типа «устранение неопределенности», «борьба со случаем» и т.п. – не более чем аллюзии, гиперболизирующие могущество человека. Независимо от того, осознана или нет природа неопределенности, она присутствует во всеобщей системе взаимосвязей, выступая неотъемлемым реальным элементом развития, пронизывающим ткань бытия, обнаруживающим себя в поведении сложных систем, и таким образом, являясь неустранимым. Сами по себе процессы неопределенности, как и процессы определенности, не являются ни чем-то исключительно положительным, ни чем-то сугубо отрицательным. Неопределенность, не принятая во внимание, существовать, как объективная характеристика не перестанет.

Пытаться раз и навсегда расправиться с неопределенностью, устранить ее – значит

пребывать в зоне вымышленной реальности, где все предсказуемо и объяснимо. Убывая «здесь» и «теперь», неопределенность воссоздается «там» и «тогда». Иногда человек не понимает, что неопределенность и склонность к флуктуациям коренятся в объективном мире и его собственной природе, и надо научиться жить с этим, порой избегая излишнюю определенность. Это – неперемное условие внутренней свободы, имеющее созидательный потенциал в формировании его внешней свободы в системе взаимосвязи с окружающей средой.

Возникает вопрос «возможно ли человеку жить в согласии с собой и с миром, приняв идею неопределенности? По силам ли она людям, если ни достичь, ни искоренить ее невозможно?» Но, с другой стороны, неопределенность обуславливает полноту всех изменений, открытость будущего, порождение нового и небывалого. В чем же тогда заключается людская мудрость: в том, чтобы беззаботно и бесстрашно жить, не зная, что готовит завтрашний день, или в том, чтобы этот день предвидеть? Планировать или прогнозировать будущее не легко, а потребность разобраться в усиливающемся управляемом хаосе стала острее, чем когда-либо раньше. Однако, отсутствие способности и возможности предвидеть развитие событий, ведут к невозможности эффективного разрешения ситуации неопределенности.

Неопределённость может характеризовать условия, случаи, причины, цели или содержание и смысл человеческого существования. Соответственно неопределенность в рамках человеческой экзистенции, являясь главным и неотъемлемым признаком жизни, имеет онтологическое, гносеологическое, антропологическое, аксиологическое, телеологическое и культурно-историческое измерения.

Человеческое существование не детерминированно и этим, собственно, определяется. На этом настаивает философская и научная мысль XX века, на языке которой обнаруживается экзистенция, горизонт событий, бессознательное, воображаемое, принцип неопределенности, который был развит в теории бифуркаций И.Р. Пригожина. В его концепции неопределённостью считается существование множества возможностей в развитии неустойчивой системы, одна из которых будет реализована. «Как скоро картина мира включает в себя неустойчивость, мы оказываемся в совершенно иной ситуации, и смысл законов природы коренным образом изменяется, ибо теперь они выражают возможности или вероятности. Говоря так, мы выступаем против одной из фундаментальных традиций западной мысли – веры в определенность» [Prigogine, 1997, 11]. «Определённость же уныла, ибо она мертва», – считал Э. Фромм.

Являясь элементом социокультурного бытия, неопределенность выступает определяющим фактором для создания человеком любого продукта творческой деятельности. В творчески-личностном контексте к обсуждению проблемы неопределенности подключается психологическая наука, открывающая новые горизонты и смыслы этого понятия.

В психологии неопределенность рассматривается в различных аспектах:

как состояние кризиса, страх перед «Ничто», переживание в предельных ситуациях [Леонтьев 2015, 2018], как открытость иерархий психологической регуляции выборов и как условие задачи, требующей решения, недостаток или избыток информации об альтернативах принятия решения и действия в психологии принятия решений [Корнилова, 2013, 89-90; Корнилова, 2015]; как кризис идентичности (экзистенциалисты Э. Эриксон, К. Хорни); как условие творчества (К. Роджерс, Н.Ю. Хрящева); как медиум смыслов (А.С. Шаров); как форма толерантной личности (Т. Адорно, А.Г. Асмолов, В.П. Зинченко); как «потерю» собственного «Я» в социуме, размывание границ собственной «самости» в ситуации доминирования социального (Т.В. Корнилова), (Е.Т. Соколова) или как нарушение коммуникационного

взаимодействия между субъектами и результат непонимания (О. Б. Соловьев), как психологическое переживание в предельных, кризисных ситуациях (Е.Ю. Лихачева). Е. Ю. Лихачева излагает общее видение неопределенности следующим образом: «Неопределенность – это отсутствие у субъекта ситуации ее целостного видения, ее контекста, значения и смысла, возможностей и тенденций ее дальнейшего развития» [Лихачева, 2010, 23].

Неопределенность в психологии рассматривается в контексте следующей проблематики: принятия решений (в том числе управленческих); совладающего поведения в условиях неопределенности; психологической безопасности в условиях неопределенности и риска; стратегий отражения действительности в ситуации неопределенности; концепции субъективной неопределенности; в теории толерантности к неопределенности и др. [Черноусова, 2022, 423].

В Оксфордском толковом словаре по психологии «неопределенность» понимается как: 1) состояние убеждения, когда человек не уверен, не вполне убежден; 2) в теории информации – степень, в которой не накладывается никаких ограничений на возможные выборы, имеющиеся в распоряжении, или на возможные последствия ситуации [«Неопределенность». Оксфордский толковый словарь по психологии, www...].

В широком смысле неопределенными считаются однозначно не установленные, неотчетливые или не вполне осознанные процессы и явления, уклончивые суждения или поведения индивидов и групп, не ясные, смутные представления об окружающем бытии, его перспективах, и результатах развития ситуации вследствие выбора. Этот выбор подчас сложный, сопровождающийся взвешиванием разнообразных, часто взаимоисключающих вариантов. Чем больше возможных вариантов выбора, тем большей неопределенностью и непредсказуемостью характеризуется наличная ситуация или будущее, тем большей свободой полагания обладает человек. Однако, человек в состоянии нерешительности находится как бы во многих возможных состояниях одновременно, многие из которых им даже могут и не осознаваться. Тем самым, происходит усиление степени проблематичности бытия человека, вытекающей из его фундаментальной особенности – неопределенности.

Ситуация неопределённости включает объективные характеристики и психологическое переживание. Двойственная природа неопределенности выражается в сопряжении неопределённости внешнего мира (экономическая, политическая, социально-культурная) и внутреннего мира человека (ценностно-смысловая, мотивационно-потребностная, экзистенциальная). Преодоление разрыва между объективным и субъективным миром возможно через их рефлексивное сопряжение, выделение в ситуации сложного выбора личностного смысла как направленности на нечто значимое, когда для человека есть вероятность реализации его в жизнь. Смысл является главным «инструментом» преодоления неопределённости, который несет в себе меру значимости и внешней/внутренней активности, или усилий для достижения значимого результата. Это степень проявления и самореализации человеком себя в социокультурном мире. Руководствуясь смыслом, человек становится более уравновешенным, спокойным, уверенным, избавляется от страха и неопределённости в процессе жизнедеятельности. По мнению автора В.П. Зинченко «значение смысла – лишь половина дела, за которой необходима следующая фаза – рефлексивное осмысление полученного результата, т.е. осмысление значения. Вместе эти противоположно и, возможно, даже иногда одновременно совершающиеся акты составляют существо, ткань механизма понимания» [Зинченко, 2007, 15], при этом, выше упомянутый автор справедливо замечает: «...даже успешное преодоление порождает новые формы неопределенности» [Зинченко, 2007, 3]. Н.Н. Вересов признает, что «неопределенность проявляется лишь тогда, когда мы начинаем

пытаться что-то определить» [Вересов, 2018, 7]. В этом прослеживается гносеологический аспект неопределенности.

Ссылаясь на Ховела и Бурнета, которые применили термины внутренняя и внешняя неопределенность, соответственно, к событиям, которые субъект может или не может контролировать, Канеман приписывает неопределенности два локуса – внешний мир и наше состояние знания. «Наше различие между незнанием и внешней неопределенностью тесно связано с более общим различием между внешними и внутренними атрибуциями опыта... относительно атрибуции неопределенности» [Канеман, 2018, 502].

Человек, достигший равновесия между своим внутренним миром и внешней реальностью, обретает целостность, обеспечивающую стабильность убеждений, взглядов, ценностей, смыслов, жизненных целей, эмоций и воспринимает неопределенность как обстоятельства для личностного роста и самосовершенствования. Этот баланс достигается посредством рефлексии и понимается как психологический процесс, обеспечивающий взаимодействие человека с окружающим миром и указывающий на его ценность и значимость для человека (Н. Луман). Рефлексия гарантирует преадаптацию, помогая найти альтернативные пути развития, позволяет сократить вариативность при выборе, задает направленность прилагаемых волевых усилий для преобразования внешнего и совершенствования внутреннего миров.

А. Г. Асмолов отмечает такие свойства неопределенности, как «полифоничность, релятивистскую природу, ускорение изменений, мобильность, текучесть, разнообразие, сложность, гетерогенность, нелинейность, многомерность» [Асмолов, 2018, 6].

Итак, наиболее часто используемыми признаками ситуации неопределенности являются новизна, сложность, неразрешимость и противоречивость, неоднозначность восприятия информации, отсутствие достаточно релевантной информации или ее избыток, невозможность личного контроля, низкая степень прогнозирования, предвидения развития ситуации, нарушение системы коммуникационного взаимодействия между субъектами, множественность выборов и решений, сопряженная с ними высокая степень риска. Все эти параметры можно отнести к «внутреннему» плану этих характеристик, т.е. к субъективной неопределенности, а значит к параметрам гносеологической неопределенности.

Следуя субъективному подходу, неопределенность – это состояние ума принимающего решение субъекта или незнание о конкретной ситуации. Хотя уровень знаний о конкретной ситуации зависит от нее, тем не менее, неопределенность является атрибутом не ситуации, а знанием субъекта о ней.

Согласно объективному подходу, неопределенность заложена в самой природе и носит независимый, объективный характер по отношению к человеку. Параметрами объективной неопределенности являются непредвиденные возможности, новизна, противоречивость и сложность, неоднозначность ситуации, отсутствие детерминирующих факторов, дефицит объективной информации. Неопределенность хода событий и процессов является следствием действия случайности, а значит, представляет фундаментальное начало и свойство бытия, его устройства и развития. Случайность и неопределенность в полной мере проявляются в критические моменты жизни человека и общества, когда они удалены от точки равновесия и неизбежно затрудняют стратегическое планирование жизненного пути личности. Случайность и неопределенность выступают одним из главных критериев личностного становления и реализации намеченных целей, на индивидуальном уровне порождая страх, тревожность, беспокойство и неуверенность, ощущение безысходности и беспомощности перед неопределенной реальностью, а порой часто провоцируя индивидов на рискованную

деятельность, которая влечет за собой новую неопределенную ситуацию.

В социально-психологических исследованиях в большинстве случаев при анализе признаков субъективной неопределённости обращается внимание на развитие произвольных действий (внешних предметных действий, и внутренних умственных действий и процессов), таких как произвольное внимание, произвольное запоминание и др. «На самом деле, произвольность – это не преодоление предопределенности (зависимости), как это часто понимают, а именно преодоление неопределенности, выбор, обретение новых возможностей и способов действия, то есть шаг к свободе» [Вересов, 2018, 9].

Очевидно, что на внутренние параметры могут оказывать влияние и некоторые личностные диспозиции. Личностные основания субъективной неопределенности видятся исследователям по-разному, но в целом центрируются вокруг мотивационно-потребностных состояний и особенностей когнитивной (гибкость/ригидность мышления) сферы субъекта [Белинская, 2014, 3].

Чувство неопределенности не является исключительно личностной характеристикой человека, частично оно разделяется и другими членами общества и в результате приобретает объективный характер. Д.А. Леонтьев, говоря о неопределенности, имеет в виду «нечто объективно неопределенное, связанное с устройством мира, а не с пределами нашего познания». Он имеет в виду то, что речь идет о мироустройстве не независимо от того, насколько мы хорошо в этом устройстве разбираемся [Леонтьев, 2015, 4].

В современном обществе в любой сфере жизнедеятельности человек часто сталкивается с ситуациями неопределенности, источниками которых могут быть ситуации, как социального, так и природного или техногенного характера. Неопределенностные процессы обнаруживаются в громадном массиве действительности – в глобальных процессах, в сфере социально-политических отношений внутри обществ, в сложной техносферной реальности, в последствиях антропогенного влияния на природу, общества и человека.

Ситуации неопределённости можно выделить:

- по признаку случайности и стихийности протекания процессов окружающей действительности. Примерами неопределенности являются катастрофы различного генеза, стихийные бедствия;
- по признаку конфронтации между людьми с противоположными интересами, целями, не принимающие во внимание мнение других. Примерами такой неопределённости могут быть различные ситуации социально-экономической, политической и духовной жизни, в которых может проявиться случайность и стихийность. Неопределённость этой ситуации связана со сложностью прогнозирования исхода ситуации.

Никто не может с уверенностью прогнозировать не только отдаленное, но и ближайшее будущее, и такая ситуация создает проблему самоидентичности человечества; человек же с нарушенной идентичностью, сам являясь неопределенным, не может противостоять внешней неопределенности. Нечеткие границы самоидентификации держат субъекта в состоянии неудовлетворенности, неопределенности искомого равновесия.

Относительно сказанного Р. В. Шамолин в статье «Гуманизм и неопределенность субъективной идентичности» констатирует, что «в нашем существовании мы имеем дело с неопределенностью в двух случаях: когда фиксируем ее присутствие в попытках схватить неотчуждаемую суть собственной идентичности и когда, обращаясь к миру явлений, пытаемся удержать о нем стабильное представление. Неопределенность имманентна нам в качестве нашей субъективной природы и трансцендентна в качестве природы окружающего объективного мира,

в который мы включены» [Шамолин, 2011, 73-74].

Атрибуция неопределённости события к личностной диспозиции или к незнанию зависит, помимо всего прочего, от восприятия человеком времени. Неопределенность прошлых событий рассматривается как неведение, особенно когда истина приобретает социальный характер, тогда как неопределённость в отношении будущего более естественно, приписывается диспозициям релевантной системы [Канеман, Слович, Тверски, 2018, 550].

При анализе проблемы неопределённости на первый план выходят разные аспекты отношения к будущему, которое всегда самое неизвестное нашей жизни, оно неопределенно и представляет собой область бесконечных возможностей. Конечно, можно с определенной степенью уверенности что-то прогнозировать, ожидать, планировать, но предсказуемость будущего всегда неполная. Однако в рамках конструктивистской парадигмы преодоление неопределённости будущего связано с уверенностью в своих способностях строить будущее и изменять ситуацию [Тверски, Канеман, 1974, 12].

К неопределенности относительно будущего можно относиться либо с пессимизмом, либо с оптимизмом. Преодоление экзистенциалистского пессимизма коррелирует с позитивным отношением к миру и существованию в нем. По мнению Т.А. Нестик «общая позитивная установка в отношении будущего облегчает формирование толерантности к неопределенности как ресурсу и возможности преодоления двусмысленности ситуации без чувства дискомфорта. Оптимизм является одним из эволюционно обусловленных механизмов выживания человеческого сообщества в условиях изменений» [Нестик, 2018, 217]. Успех, благополучие, жизнеспособность и качество жизни человека во многом зависят от его возможностей совладать с экзистенциальной неопределённостью. Положительные эмоциональные состояния (надежда, воодушевление) сильнее влияют на оценку коллективного будущего, тогда как отрицательные эмоциональные состояния (паника, тревога, депрессия) сильнее влияют на прошлые оценки, снижая ценность времени как ресурса.

В контексте оптимистического мировоззрения о будущем неопределённость можно трактовать как совокупность решений, обеспечивающих свободу выбора. В позитивном плане «неопределённость – это абсолютно необходимое условие для появления свободы и самоопределения, потому что свободное действие и свободная мысль становятся возможными только в условиях неопределённости, хотя никаких гарантий, конечно, нет. А вот сделать эту возможность действительностью сама по себе неопределённость не может, ибо, человеческая действительность есть результат человеческих действий» [Вересов, 2018, 10].

Следовательно «неопределенность при этом выступает тем условием, при котором разворачивается активность человека, отвечающего вызовам как конкретной ситуации, так и, в более широком контексте, собственной судьбы. Чувство свободы помогает изменить ситуацию и самого себя, осознать границы возможностей и преодолеть их. Свобода человека требует возможности разумного и морально оправданного выбора, устремленного к истинной сущности вещей. Иначе свобода оборачивается произволом и насилием, неизбежно влекущими за собой примитивное линейное мышление. «Инстинкт свободы призывает впустить неопределенность в сферу своего осознанного «Я», чтобы ощутить себя свободным, выбирающим существом в условиях существования противоречия между миром и собою» [Урманцев, 2008, 113]. Ситуация неопределенности, рефлексия и выбор самого себя есть имманентные условия свободы человека [Урманцев, 2008, 116].

Преодоление состояния и чувства неопределенности приближает коллективное сознание к формированию более понятного и ожидаемого образа будущего. Автор Т.А. Нестик в

содержании коллективного образа будущего выделяет пять основных феноменов [Нестик, 2018, 216-217]. Нам представляется необходимым дополнить еще двумя и рассмотреть в содержательной структуре неопределенного образа будущего семь основных компонентов. Во-первых, это *цели и планы*, объединяющие и координирующие усилия группы в ходе совместной деятельности. Неопределённость, нечеткость деятельности как непонимание необходимости или неспособность определиться в значимости своих целей и средств их достижения приводит к подчинению интересов и воли человека воле заинтересованных извлечь из этого собственную выгоду. Во-вторых, *групповые ожидания*, то есть представления о значимых событиях ближайшего будущего, на которые индивиды не могут влиять и контролировать, но стремятся учесть в своих планах. В-третьих, *коллективные надежды*, то есть представления членов группы о вероятном положительном для них исходе уже наблюдаемых или ожидаемых событий ближайшего и среднесрочного будущего. Надежды выполняют функцию сохранения позитивной идентичности и являются основой для планирования жизнедеятельности, позволяют воспринимать критические ситуации как вызовы, а не как угрозы. В-четвертых, *коллективные страхи*, то есть разделяемые членами группы представления об угрозах для индивидуального и коллективного благополучия или даже для самого существования группы и организации. В коллективных страхах заложен большой потенциал для манипулирования, что делает их действенным, удобным инструментом в руках корпоративных и политических элит. Страх перед неопределенностью Василий Давыдов называл «выученной беспомощностью». Причина, потому, не в неопределённости как таковой, а в ощущении полной безысходности, по причине того, что не сделан второй шаг. В-пятых, *тревога*, как эмоциональная реакция вызывает чаще всего дезориентацию в пространстве и во времени, что может привести к развитию неустойчивого поведения человека различной интенсивности. Если степень неопределенности не высокая и преодолимая, то переживание тревоги, как правило, исчезают быстро. В-шестых, *групповые мечты*, то есть представления о желательных для группы изменениях в обществе, которые не предполагают полной и немедленной конкретизации в действительности. Наконец, в-седьмых, *коллективные идеалы*, то есть представления о принципиально недостижимой, но желательной для группы ситуации. У каждого из компонентов неопределенного образа будущего есть свои психологические особенности и функции.

В ситуации неопределенности формирование надежд затруднено отсутствием предмета – прогнозируемых конкретных событий, с которыми они могли бы быть связаны, поэтому место надежды занимает генерализованное чувство уверенности в благоприятном исходе, которое получило название диспозиционного или «большого» оптимизма [Peterson, 2006]. Генерализованный оптимизм не связан с конкретными сценариями развития событий, не предполагает каких-либо картин будущего, может быть не опредмечен в виде надежд, но способствует их формированию. Позитивное отношение к будущему облегчает формирование толерантности к неопределённости как ресурсу и возможности преодоления неоднозначности ситуации, то есть способность принимать напряжения, возникающие в ситуациях двойственности относительно происходящего, противостоять бесструктурности и противоречивости информации, принимать неизвестное без чувства дискомфорта.

Соответственно субъект может переживать неопределенность и как определенный вызов, детерминирующий определенную стратегию поведения. Выбирая стратегию преодоления ситуации неопределённости, человек стремится к реализации планов, идей и действий, результат которых минимально прогнозируем. Получив ожидаемый результат, он становится

способным к поиску большего количества решений в ситуации выбора, а значит и в значительной степени к сокращению степени неопределённости.

К эффектам современности, позволяющим совладать с вызовами сложности, неопределённости и разнообразия, относятся, по мнению А.Г. Асмолова, такие преадаптивные формы жизни, как смеховые и карнавальные действия (М. М. Бахтин), «игра ради игры» (А. Н. Леонтьев), «риск ради риска» (В. А. Петровский) [Асмолов, 2018]. Благодаря преадаптации и готовности к событию человек способен создать условия для возможного преодоления ситуации неопределённости с наименьшим вредом для себя.

Постоянное пребывание в условиях неопределённости влияет не только на гносеологические и онтологические, но и на аксиологические основы развития личности, что влечет за собой трансформацию морально-этических ценностей, нравственных ориентиров. В периоды турбулентности, когда рушатся интегрирующие ценностные ориентиры, традиции, нивелируются прежние системы ценностей и неопределённость становится беспредельной, возникает настоятельная потребность в расправе с этой неопределённостью за счет проявления стабильности, устойчивости, определенности. В качестве таких «спасительных кругов» для развития общества и отдельного человека должны быть определенные целевые ориентиры и ценностно-смысловые установки.

Исследователь Т.В. Корнилова для того чтобы объяснить роль ценностных ориентаций в ситуации неопределённости использует понятие «зазор», которое толкует не только как пространство выбора между определенными ценностями одного уровня или области, но и как зазор между ценностями разного порядка, например убеждениями с их волевой природой и желаниями, первичными потребностями [Корнилова, 2013, 94].

Моральные дилеммы реальной жизни неизбежно связаны с неопределённостью. Известный буддийский исследователь современности Пема Чодрон в своей книге «Искусство жить в эпоху неопределённости и перемен» показала, что, на самом деле, в китайском пожелании «Не дай вам Бог жить в эпоху перемен», приписываемом Конфуцию, говорится не столько об эпохе перемен, сколько об эпохе неопределённости [Чодрон, 2016, 7]. Она оперирует понятием «моральная неопределённость человеческого бытия», относя «к главному выбору каждого человека – цепляться за ложную безопасность наших устоявшихся представлений и первобытных взглядов, хотя они и приносят нам лишь краткое удовлетворение, или же преодолеть страх и совершить рывок к подлинной жизни» [Чодрон, 2016, 9]. «Моральная неопределённость человеческого бытия», актуализирует вопрос – как можно расслабиться и допустить искренние, доверительные отношения при неопределённости и зыбкости, лежащих в основе человеческого бытия?

Принять неопределенность и преодолеть ее способен не каждый человек. Существует зависимость от индивидуальных особенностей человеческой психики. Человек, который готов к неопределённости, неизвестности, будет действовать иначе, чем человек, сориентированный на известность, определенность, ожидаемость. В связи с этим вспомним одного из крупных представителей экзистенциальной теории выбора американского психолога С.Мадди [Maddi, 1998, 39] описавшего, так называемую, «экзистенциальную дилемму», встающую перед каждым человеком в его повседневных выборах: выбирается либо неизменность, воспроизведение прошлого, статус-кво, чреватое чувством вины за упущенные возможности, либо неизвестность, новое будущее, несущее в себе риски и чреватое чувством тревоги непредсказуемого и неопределённого. Вместе с тем альтернативы не эквивалентны: выбор неизвестности расширяет возможности найти смысл и сформировать новые ценности, а выбор неизменности

ограничивает формирование ценностей и смыслов как критериев выбора. Схожую точку зрения выдвигает исследователь Т.Д. Марцинковская, которая отмечает, что первым основанием выбора в ситуации неопределённости для формирования представления о себе и о мире, может быть стремление к сохранению консервативных ценностей и эталонов [Марцинковская, 2018, 17].

Отношение личности к неопределённости, детерминированное системой этнокультурных, социальных, индивидуально-психологических, половозрастных факторов, а также спецификой самой ситуации неопределённости, предопределяет специфику активности субъекта и выбор им стратегий и тактик преодоления неопределённости. Бесспорно, выбор стратегии преодоления ситуации неопределённости зависит от субъективного механизма когнитивного и эмоционального оценивания [Furnham, 1995, 189]. При этом характер оценки зависит от уверенности человека в способности контролировать ситуацию, а при необходимости – изменить её. В ситуации, когда человек не может сам принять правильное решение и адаптироваться к неопределённости, его поведением достаточно легко управлять, используя различные технологии. Большинство людей вольно или невольно соглашаются на такой контроль и управление извне, чтобы как им кажется способствовать установлению и поддержанию порядка, а, следовательно, достичь в определенной степени определенности.

В ответ на рост неопределённости, сложности и разнообразия, человечество дифференцируется на людей, склонных к упрощению реальности и людей, готовых воспринимать сложное. Тогда цивилизованность может пониматься как освоение сложности и неопределённости современности, а архаика – как тенденция социальных систем к адаптации, равновесию и избеганию неопределённости, к жизни в более простом мире. «Живущий иллюзией стабильности хрупок; живущий иллюзией переменчивости неуязвим и даже антихрупок» [Талев, 2014]. Критерии различения механизмов антихрупкости и хрупкости, по Талебу, довольно просты: «Все то, что от случайных событий (или каких-то потрясений) скорее улучшается, чем ухудшается, антихрупко; обратное свидетельствует о хрупкости» [Там же].

Анализ проблемы субъективной неопределённости позволил исследователю Е.Т.Соколовой описать пять типов ее переживания, из которых четыре носят негативный характер. Она пишет, что «известная толерантность к неопределённости и переносимость амбивалентности могут свидетельствовать о достижении индивидуальной зрелости, константности и целостности Я, способного справляться с ... тревогами» [Соколовой, 2015, 47]. «Лучшим способом преодоления неопределённости является признание ее существования» [Зинченко, 2007, 30] и принятие сомнения. Это в свою очередь предшествует такому адекватному способу постижения неопределённого, как прочувствование, переживание в сочетании с ясным пониманием конкретных условий.

Под толерантностью к неопределённости понимают как: «способность человека принимать конфликт и напряжение, которые возникают в ситуации двойственности, противостоять несвязности и противоречивости информации, принимать неизвестное, не чувствовать себя неуверенно перед неопределённостью» [Furnham, 1995, 189].

Автор М.Р. Плотноцкая указывает, что низкая толерантность проявляется стрессом и дискомфортом в нестандартной ситуации. Люди с высоким уровнем толерантности найдут такую ситуацию желательной. Она следующим образом охарактеризовала картину мира респондентов с высокой толерантностью к неопределённости: 1) мир характеризуется как позитивный и интересный, создающий условия для борьбы и достижения целей; 2) мир изменчив и динамичен; 3) одной из доминант мира является участие в социальном

взаимодействии; 4) мир «как среда обитания» приносит удовольствие в частности, в виде материальных благ, которые являются одновременно целью и средством. Характеристики картины мира респондентов с низкой толерантностью к неопределенности: 1) мир жесток и полон опасностей; 2) мир красив и способен вызывать эстетическое удовольствие; 3) важными составляющими образа мира являются природа, дом и семья; 4) мир стабилен и однообразен; 5) мир вселяет надежду, наличие которой связано с верой в позитивные преобразования [Плотницкая, 2014, 105–115].

Заключение

Таким образом, неопределенность является одной из основных характеристик быстро меняющейся среды и обусловлена противоречивостью реального состояния объекта и субъективного знания о нем, а также внешнего вызова и опыта реакции на него. Междисциплинарный подход, принятый в данном исследовании, позволяет комплексно рассмотреть признаки объективной и субъективной неопределенности, а также пессимистические и оптимистические жизненные стратегии в условиях неопределенности. Рассмотрение неопределенности через призму различных философских и психологических парадигм закладывает основу для ее дальнейшего исследования, инициируя процесс создания новых способов и методов исследования, поиск путей преодоления неопределенности и примирения внутреннего и внешнего миров человека. Результаты, полученные в процессе исследования, могут стать существенной основой для теоретической разработки проблемы антропологических и когнитивных стратегий, учитывающих различные свойства неопределенности, вскрытые в процессе анализа.

Перспективность исследования обозначенной темы открывает новые возможности для дальнейшего исследования феномена неопределенности в исторической, в философско-теоретической и практической плоскостях. Исследование закладывает теоретический фундамент для последующего более глубокого изучения её онтологического и гносеологического, аксиологического, телеологического и культурно-исторического аспектов.

Библиография

1. Асмолов А. Г. Психология современности: вызовы неопределенности, сложности и разнообразия // *Mobilis in mobili: личность в эпоху перемен* / Ред. А.Г. Асмолов. М.: Издательский Дом ЯСК, 2018. 546 с., С. 13-28. URL: <https://litmir.club/br/?b=650284&p=2> (дата обращения 29.01.2024)
2. Асмолов А. Г., Шехтер Е. Д., Черноризов А. М. Преадаптация к неопределенности как стратегия навигации развивающихся систем: маршруты эволюции // *Mobilis in mobili: личность в эпоху перемен* / Ред. А.Г. Асмолов. М.: Издательский Дом ЯСК, 2018. 546 с. – С. 76-100. URL: <https://litmir.club/br/?b=650284&p=2>
3. Бек У. Общество риска. На пути к другому модерну. Москва: Прогресс-Традиция, 2000. 384 с.
4. Белинская Е.П. Неопределенность как категория современной социальной психологии личности // *Психологические исследования*. 2014, Т. 7, № 36. С. 3 URL: <https://psystudy.ru/index.php/num/article/view/604/701> (дата обращения: 05.02.2024).
5. Вересов Н.Н. Неопределенность и человеческая действительность: метафизические метафоры и метафорическая метафизика // *Человек в условиях неопределенности: сборник научных трудов в 2-х т.* / Ред. Е.В. Бакшутова, О.В. Юсупова, Е.Ю. Двойникова. Т. 2. Самара: Самар. гос. техн. ун-т, 2018. 247 с. С. 6-12. URL: https://psy.su/remote_2/fle_dop_mat_projects_1_7181.pdf?ysclid=lsqozjdg7t998303707 (дата обращения: 14.02.2024).
6. Диев В. С. Риск и неопределенность в философии, науке, управлении // *Вестник Томского государственного университета*. 2011. № 2(14). С.79-89. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/risk-i-neopredelennost-v-filosofii-nauke-upravlenii?ysclid=lk8mpt6equ245843575> (дата обращения 20.01.2024)
7. Диксит А. К. Конус неопределенности для экономического урагана XXI века // *Через 100 лет: ведущие*

- экономисты предсказывают будущее / Ред. И. Паласиос-Уэрт. М.: Изд-во Института Гайдара, 2017. С. 95–108
8. Зинченко В.П. Толерантность к неопределенности: новость или психологическая традиция? // Вопросы психологии. 2007. № 6. С. 3–20. URL: <https://www.hse.ru/data/686/941/1224/%D0%B7%D0%B8%D0%BD3.pdf?ysclid=lk8os5uhen870639720> (дата обращения: 19.01.2024)
  9. Зинченко В.П. Толерантность к неопределенности: новость или психологическая традиция? // Человек в ситуации неопределенности / Ред. А.К. Болотов. Москва: ГУ-ВШЭ, 2007. С. 254–278. URL: <https://publications.hse.ru/books/80331151?ysclid=ljylzpea6t851228868> (дата обращения: 15.12.2023).
  10. Канеман Д., Словик П, Тверски А. Принятие решений в неопределенности. Правила и предубеждения / Ред. Даниэль Канеман, Пол Словик, Амос Тверски / Пер. с англ. 2-е изд., испр., перераб. – Х.: Изд-во «Гуманитарный Центр», 2018. – 536 с. URL: https://vk.com/wall-68638203_3423?ysclid=lk8mlz2y1h375983037 (дата обращения: 13.12.2023).
  11. Корнилова Т.В. Психология неопределенности: единство интеллектуально-личностной регуляции решений и выборов // Психологический журнал. 2013. № 3. Т. 34. С. 89–100. URL: <https://sochum.ru/s0205-95920000616-4-1-ru-186/?ysclid=lk8lvyo43n897011509> (дата обращения: 21.12.2023).
  12. Корнилова Т.В. Принцип неопределенности в психологии выбора и риска // Психологические исследования. 2015. Т. 8, № 40. С. 12– URL: psystudy.ru/index.php/num/2015v8n40/1111-kornilova40.html?tmp=component&print=1&page (дата обращения: 24.02.2024).
  13. Леонтьев Д.А. Вызов неопределенности как центральная проблема психологии личности // Психологические исследования. 2015. Т. 8, № 40. С. 4–11. URL: <http://www.psystudy.ru/index.php/num/2015v8n40/1110-leontiev40.html> (дата обращения: 04.12.2023)
  14. Леонтьев Д. А. Экзистенциальный подход в современной психологии личности // Mobilis in mobili: личность в эпоху перемен / Ред. А.Г. Асмолов М.: Издательский Дом ЯСК, 2018. 546 с. С. 293–307. URL: <https://litmir.club/br/?b=650284&p> (дата обращения: 29.01.2024)
  15. Лихачева Е. Ю. Смислообразование как механизм преодоления неопределенности (на материале имитационных игр) // Вестник Московского государственного областного университета. Сер.: Психологические науки. 2010. № 3. 22–32. URL: <https://www.psychology.ru/jour/article/view/641/364> (дата обращения: 24.02.2024).
  16. Марцинковская Т. Д. Идентичность в транзитивном и виртуальном пространстве // Вестник РГГУ. Серия «Психология. Педагогика. Образование», 2018. № 4 (14), С. 11–20. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/identichnost-v-tranzitivnom-i-virtualnom-prostranstve?ysclid=lk7ajrosyk338409821> (дата обращения: 16.12.2023).
  17. Неопределенность. Оксфордский толковый словарь по психологии / А. Ребер / Пер. с англ. Е.Ю. Чеботарева. Москва: Вече, АСТ, 2002. – 435 с. URL: <https://809.slovaronline.com/4098-неопределенность> (дата обращения 10.02.2024)
  18. Нестик Т.А. Структурирование коллективного образа будущего в условиях неопределенности // Mobilis in mobili: личность в эпоху перемен. Коллективная монография. / Ред. А.Г. Асмолов – М.: Издательский Дом ЯСК, 2018. 546 с. С. 213–225. ЛитМир - Электронная Библиотека. URL: <https://litmir.club/br/?b=650284&p> (дата обращения: 24.01.2024).
  19. Плотницкая М.Р. Толерантность к неопределенности как фактор формирования образа мира личности // Вестник Камчатского государственного технического университета. 2014. № 28. С. 105–115. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tolerantnost-k-neopredelennosti-kak-faktor-formirovaniya-obraza-mira-lichnosti?ysclid=lk8l61jqnh410974881> (дата обращения: 18.07.2023).
  20. Пригожин И. Конец определенности. Время, хаос и новые законы природы / Пер. с англ. Ю.А. Данилов. Ижевск: НИЦ «Регулярная и хаотическая динамика», 2000. 208 с.
  21. Соколова Е.Т. Клиническая психология утраты Я. М.: Смысл, 2015. 895 с. URL: https://istina.msu.ru/media/publications/book/ecf/32e/8809143/Sokolova_2015_Klinich._psihologiya_utratyi_Ya.pdf?ysclid=lk8l6k0rod692028600 (дата обращения: 14.12.2023).
  22. Соловьев О. Б. Неопределенность: интенциональные и аспектуальные горизонты понимания // Вестник НГУ. Сер.: Психология. 2008. Т. 2, вып. 1. С. 63–67. URL: <http://ponimanie555.tora.ru/articles/30.htm> (дата обращения 14.12.2023)
  23. Талеб, 2014, web – Талеб Н. Н. Антихрупкость: как извлечь выгоду из хаоса. Москва, КоЛибри, 2014. URL: <https://taleb.ru/books/antihrupkost.-kak-izvlech-vygodu-iz-haosa.-taleb-nassim.pdf?ysclid=lk7dwsapmw697307360> (дата обращения: 13.12.2023).
  24. Урманцев Н. М. Неопределенность бытия и свобода человека // Вестник Читинского государственного университета, 2008. № 5, С. 11–116.
  25. Черноусова, Т. В. Стратегии проживания ситуации неопределенности как предмет социально-психологического анализа // Психология человека в образовании, 2022. Т. 4, № 4, с. 421–434. URL: <https://www.doi.org/10.33910/2686-9527-2022-4-4-421-434> EDN RMLZBU (дата обращения: 10.01.2024).
  26. Чодрон П. Искусство жить в эпоху неопределенности и перемен. Москва: Ганга, 2016. 120 с.

27. Шамолин П. В. Гуманизм и неопределенность субъективной идентичности // Вестник НГУ. Сер.: Психология. 2011. Т. 5, вып. 1. С. 66–75. URL: <https://lib.nsu.ru/xmlui/bitstream/handle/nsu/1375/05.pdf?sequence=1&isAllowed=y>
28. Ameln, F. Führen und Entscheiden unter Unsicherheit. Gruppe. Interaktion. Organisation. Zeitschrift für Angewandte Organisations psychologie (GIO), // Springer Link. 2021. vol. 52, no. 4, pp. 567–577. URL: <https://doi.org/10.1007/s11612-021-00607-4> (дата обращения 01.12.2023)
29. Buck R. Motivation, emotion and cognition: A developmental-interactionist view // Strongman K.N. (ed.). International review of studies on emotion V.T. Chichester: Wiley, 1991. 189 с. URL: <https://www.al-edu.com/wp-content/uploads/2014/05/Dai-D.Y.-Sternberg-R.J.eds-Motivation-Emotion-and-Cognition-2004.pdf> (дата обращения:16.07.2023).
30. Furnham, A. Tolerance of ambiguity: A review of the concept, its measurement and applications. Current Psychology. 1995, Vol. 14 (3). P. 179–200. URL: <https://link.springer.com/article/10.1007/bf02686907> (дата обращения: 18.12.2023).
31. Kahneman, Slovic, Tversky, Judgment under uncertainty: Heuristics and biases / Edited by Kahneman D., Slovic P., Tversky A. Cambridge University Press. - Cambridge, New York, Melbourne, Madrid, Cape Town, Singapore, Sao Paulo, Delhi, 2008. 555 p. URL: https://psychscenhub.com/wpcontent/uploads/2018/11/Tversky_Kahneman_1974-1.pdf (дата обращения: 07. 02.2024).
32. Maddi S. R. (Ed.). Creating meaning through making decisions // The human quest for meaning: A handbook of psychological research and clinical applications / Ed. By P. T. P. Wong, P. S. Fry. Mahwah, NJ: Lawrence Erlbaum Assoc., 1998. P. 27–50. URL: <https://tandfbis.s3.amazonaws.com/rt-media/pp/common/sample-chapters/9780415876773.pdf> (дата обращения: 08.12.2023).
33. Peterson C. A primer in positive psychology. N. Y.: Oxford University Press, 2006. 386 p. URL: <https://michaelhoganpsychology.files.wordpress.com/2015/08/primer-positive-psychology.pdf> (дата обращения:18.12.2023).
34. Prigogine I. The End of Certenty. Time. Chaos and the New Laws of Nature/ - The Free Press, New York, London, Toronto, Sidney, Singapore, 1997. 228 p.
35. Amos Tversky; Daniel Kahneman Judgment under Uncertainty: Heuristics and Biases . Science, New Series, Vol. 185, No. 4157. (Sep. 27, 1974), pp. 1124–1131. Stable URL: <http://links.jstor.org/sici?sici=0036-8075%2819740927%293%3A185%3A4157%3C1124%3AJUUHAB%3E2.0.CO%3B2-M>

Uncertainty as the existential of human existence: the philosophical and anthropological aspect of the problem

Elina N. Davydenko

PhD in Philosophy, Associate professor,
Donetsk National University of Economics and Trade,
283050, 31, Shchorsa str., Donetsk, Russian Federation;
e-mail: davydenko-elina@mail.ru

Abstract

The author analyzes and systematizes the main ideas in the context of philosophical and anthropological research of uncertainty as a basic characteristic of human existence, its subjective and objective world. The problem of uncertainty and individual strategies for dealing with it is seen as central and fundamental to understanding the specifics of the existential worldview. Within the framework of an interdisciplinary approach, the philosophical and psychological context of the concept of uncertainty is considered as an integral condition and characteristic of being. It is shown that the positive, negative or indifferent impact of uncertainty determines the choice of individual life strategies in society and the value system influencing self-determination. It is proved that awareness, recognition and tolerance to uncertainty are one of the conditions for getting out of a state of uncertainty, and are also a sign of psychological maturity and health. The content and

structure of uncertain situations in the context of existential philosophy and existential psychology are revealed. Using an objective and subjective approach, the parameters of objective and subjective uncertainty are highlighted, and an overview of possible behavioral reactions in conditions of uncertainty is given.

For citation

Davydenko E.N. (2024) Neopredelennost' kak ekzistentsial chelovecheskogo bytiya: filosofsko-antropologicheskii aspekt problem [Uncertainty as the existential of human existence: the philosophical and anthropological aspect of the problem]. *Kontekst i refleksiya: filosofiya o mire i cheloveke* [Context and Reflection: Philosophy of the World and Human Being], 13 (6A), pp. 81-97.

Keywords

Uncertainty, uncertainty principle, SPOD -world, VUCA-world, determinism, challenge of complexity, existential worldview, existential paradigm, existential dilemma, subjective world, meaning, tolerance to uncertainty, choice

References

1. Asmolov, A.G. (2018) Psychology of Modernity: Challenges of uncertainty, complexity and diversity // *Mobilis in mobili: personality in an era of change*. Publishing House YASK, from <https://litmir.club/br/?b=650284&p=2>
2. Asmolov, A. G., Shexter, E. D., Chernorizov, A. M. (2018). Preadaptation to uncertainty as a navigation strategy for developing systems: routes of evolution // *Mobilis in mobili: personality in an era of change*. Publishing House YASK. pp. 76-100, from <https://litmir.club/br/?b=650284&p=2>
3. Bek, U. (2000). Risk Society. On the Way to another Modern. Progress – Tradition.
4. Belinskaya, E. P. (2014). Uncertainty as a Category of Modern Social Psychology of Personality. // *Psychological research*. Vol. 7, № 36. p. 3, from <https://psystudy.ru/index.php/num/article/view/604/701>
5. Veresov, N. N. (2018). Uncertainty and Human Reality: Metaphysical Metaphors and Metaphorical Metaphysics // *A Man in Conditions of Uncertainty*. Vol. 2., Pp. 6-12. from https://psy.su/remote_2/fle_dop_mat_projects_1_7181.pdf?ysclid=lsqozjdg7t998303707
6. Diev, V. S. (2011). Risk and Uncertainty in Philosophy, Science, Management // *Bulletin of Tomsk State University*. 2011. № 2(14). pp. 79-89. from <https://cyberleninka.ru/article/n/risk-i-neopredelennost-v-filosofii-nauke-upravlenii?ysclid=lk8mpt6equ245843575>
7. Diksit, A. K. (2017). A cone of uncertainty for the economic hurricane of the 21st century // *In 100 years: leading economists predict the future*. Gaidar Institute.
8. Zinchenko, V.P. (2007). Tolerance to Uncertainty: News or Psychological tradition? // *Questions of Psychology*. 2007. № 6. pp. 3–20. from <https://www.hse.ru/data/686/941/1224/%D0%B7%D0%B8%D0%BD3.pdf?ysclid=lk8os5uhen870639720>
9. Zinchenko, V.P. (2007). Tolerance to Uncertainty: News or Psychological Tradition? / *A person in a situation of uncertainty*. State University-Higher School of Economics.
10. Kahneman, D. Slovic, P. Tversky, A. (Eds.). (2018). *Judgment under Uncertainty: Heuristics and Biases* / Edited by Kahneman D., Slovic P., Tversky A. / Translated from English 2nd ed. «Humanitarian Center», 2018, from https://vk.com/wall-68638203_3423?ysclid=lk8mlz2y1h375983037
11. Kornilova, T. V. (2013). Psychology of uncertainty: the unity of intellectual and personal regulation of decisions and elections // *Psychological Journal*. Vol.34. No 3. Pp. 89-100, from <https://sochum.ru/s0205-95920000616-4-1-ru-186/?ysclid=lk8lvyo43n897011509>
12. Kornilova, T. V. (2015). The principle of uncertainty in psychology of choice and risk // *Psychological research*. Vol.8. No 40. from <https://psystudy.ru/index.php/num/2015v8n40/1111-kornilova40.html?tmpl=component&print=1&page>
13. Leont`ev, D. A. (2015). The Challenge of Uncertainty as a Central Problem of Personality Psychology // *Psychological research*. Vol.8. No 40. from <https://www.psystudy.ru/index.php/num/issue/view/42>
14. Leont`ev, D. A. (2018). The Existential Approach in Modern Personality Psychology // *Mobilis in mobili: Personality in an Era of Change* / A.G. Asmolov (Ed.). Publishing House YASK. from <https://litmir.club/br/?b=650284&p>
15. Lixacheva, E. Yu. (2010). Semantic Formation as a Mechanism for Overcoming Uncertainty (Based on the Material of Imitation Games) // *Bulletin of the State University of Education. Ser.: Psychological Sciences*. 2010. No 3. Pp. 22-32.

- from <https://www.psymgou.ru/jour/article/view/641/364>
16. Marcinkovskaya, T. D. (2018). Identity in transitive and virtual space // *Bulletin of the Russian State University for the Humanities. The series "Psychology. Pedagogy. Education"*, 2018. No 4 (14). Pp. 11-20. from <https://cyberleninka.ru/article/n/identichnost-v-tranzitivnom-i-virtualnom-prostranstve?ysclid=lk7ajrosyk338409821>
  17. «Uncertainty». *The Oxford Explanatory Dictionary of Psychology*. from <https://809.slovaronline.com/4098-неопределенность>
  18. Nestik, T. A. (2018). Structuring a Collective Image of the Future in Conditions of Uncertainty // *Mobilis in mobili: Personality in an Era of Change* / A.G. Asmolov (Ed.). Publishing House YASK. from <https://litmir.club/br/?b=650284&p>
  19. Plotniczkaya, M. R. (2014). Tolerance to Uncertainty as a Factor in Shaping the Image of the Personality's World // *Bulletin of the Kamchatka State Technical University*. 2014. No 28. Pp. 105–115. from <https://cyberleninka.ru/article/n/tolerantnost-k-neopredelennosti-kak-faktor-formirovaniya-obraza-mira-lichnosti?ysclid=lk8l61jqnh410974881>
  20. Prigogine, I. (2000). *The End of Certenty. Time. Chaos and the New Laws of Nature* / translated by Yu.A. Danilov. Izhevsk: SIC "Regular and chaotic dynamics" 208 p.
  21. Socolova, E. T. (2015). The clinical psychology of self-loss. Sense. 895 p. from https://istina.msu.ru/media/publications/book/ecf/32e/8809143/Sokolova_2015_Klinich._psihologiya_utratyi_Ya.pdf?ysclid=lk8lbk0rod692028600
  22. Solov`ev, O. B. (2008). Uncertainty: intentional and aspectual horizons of understanding // *Bulletin of NSU. Ser.: Psychology*. 2008. Vol. 2, No 1. pp. 63-67. from <http://ponimanie555.tora.ru/articles/30.htm>
  23. Taleb, N.N. (2014). *Antifragility: how to Benefit from the Chaos*. Hummingbird. from <https://taleb.ru/books/antihrupkost.-kak-izvlech-vygodu-iz-haosa.-taleb-nassim.pdf?ysclid=lk7dwsapmw697307360>
  24. Urmantsev N. M. The uncertainty of being and human freedom // *Herald the State University in Chita*, 2008, №5, p 111-116.
  25. Chernousova, T. V. (2022). Strategies of responding to uncertainty as a subject of socio-psychological analysis. // *Psychology in Education*. Vol. 4, No. 4, pp. 421–434. from <https://www.doi.org/10.33910/2686-9527-2022-4-4-421-434.EDN RMLZBU>
  26. Chodron, P. (2016). The art of living in an era of uncertainty and change. Ganga, 120 p. from https://vk.com/wall-95211955_31811?ysclid=lt0g58fnsb145523271
  27. Shamolin, R. V. Humanism and the uncertainty of subjective identity // *Bulletin of NSU. Ser.: Psychology*. Vol. 5.1. 2011. p. 66–75. from <https://lib.nsu.ru/xmlui/bitstream/handle/nsu/1375/05.pdf?sequence=1&isAllowed=y>
  28. Ameln, F. (2021). Ameln, F. Führen und Entscheiden unter Unsicherheit. Gruppe. Interaktion. Organisation. Zeitschrift für Angewandte Organisations psychologie (GIO) // Springer Link. 2021. Vol. 52, No. 4, pp. 567–577. from <https://doi.org/10.1007/s11612-021-00607-4>
  29. Buck, R. (1991). Motivation, emotion and cognition: A developmental-interactionist view // Strongman K.N. (Ed.). *International review of studies on emotion* V.T. Chichester: Wiley, from <https://www.al-edu.com/wp-content/uploads/2014/05/Dai-D.Y.-Sternberg-R.J.eds-Motivation-Emotion-and-Cognition-2004.pdf>
  30. Furnham, A. (1995). Furnham, A. Tolerance of ambiguity: A review of the concept, its measurement and applications. *Current Psychology*. 1995. Vol. 14 (3). P. 179–200. from <https://link.springer.com/article/10.1007/bf02686907>
  31. Kahneman, D., Slovic, P., Tversky, A. (2008, 24 printing). *Judgment under uncertainty: Heuristics and biases* / Edited by Kahneman D., Slovic P., Tversky A. Cambridge University Press. - Cambridge, New York, Melbourne, Madrid, Cape Town, Singapore, Sao Paulo, Delhi. from https://psychscenhub.com/wpcontent/uploads/2018/11/Tversky_Kahneman_1974-1.pdf
  32. Maddi S. R. (Ed.). (1998). Maddi S. R. (Ed.). *Creating meaning through making decisions // The human quest for meaning: A handbook of psychological research and clinical applications* / Ed. By P. T. P. Wong, P. S. Fry. Mahwah, NJ: Lawrence Erlbaum Assoc. from <https://tandfbis.s3.amazonaws.com/rt-media/pp/common/sample-chapters/9780415876773.pdf>
  33. Peterson C. (2006). Peterson C. *A primer in positive psychology*. N. Y.: Oxford University Press, from <https://michaelhoganpsychology.files.wordpress.com/2015/08/primer-positive-psychology.pdf>
  34. Prigogine, I. (1997). Prigogine I. *The End of Certenty. Time. Chaos and the New Laws of Nature*. The Free Press, New York, London, Toronto, Sidney, Singapore.
  35. Tversky, A. Kahneman, D. (1974) Tversky A., Kahneman D. Judgment under Uncertainty: Heuristics and Biases . *Science*, New Series, Vol. 185, No. 4157. (Sep. 27, 1974), pp. 1124–1131. from <http://links.jstor.org/sici?sici=0036-8075%2819740927%293%3A185%3A4157%3C1124%3AJUUHAB%3E2.0.CO%3B2-M>